

Глава 1003: Существовать или погибнуть, дно колодца или верх?

Бе Янхун был мертв. Уцюн Би тоже была мертва. Они умерли далеко от своего дома, в восьми тысячах ли вдали, в Городе Белого Императора.

Их души вернутся в море звезд, а не в Павильон Десяти Тысяч Лет в Силине, так что для них не было важно, где они будут похоронены.

В маленьком внутреннем дворе была невероятно глубокая щель, вероятно, оставленная, когда Чусу вырвался из земли. Она была отремонтирована холодными ветрами подземной реки, а ее дно уже было усеяно камнями. Оставалась только яма глубиной в полметра.

Чэнь Чаншэн положил тела Бе Янхуна и Уцюн Би в яму. Прежде, чем у него было время заполнить яму, с дерева храма Небесного Дрема подул холодный ветерок. В яме осталось только две кучки золотого песка.

Он видел подобное зрелище, когда умер Чжу Ло. Он знал, что это был особый атрибут экспертов Божественного Домена, так что не был удивлен.

Но из-за золотого песка в земле он вспомнил кое-что другое.

Многие люди до сих пор верили, что Божественная Императрица Тяньхай была похоронена им глубоко в Ортодоксальной Академии. В действительности, она была в Саду Сотни Трав.

Почему после смерти Божественной Императрицы Тяньхай ее останки не стали чистейшим золотым песком, как в случае других экспертов Божественного Домена, а остались в изначальном внешнем виде?

Была ли это разница между Скрытой Божественностью и Святым?

Он больше не думал об этом. Чэнь Чаншэн махнул рукавом, закрывая яму белыми камнями во внутреннем дворе.

Наблюдая, как золотой песок был постепенно похоронен, он молча зачитал несколько имен.

Чусу, Мадам Му, Черная Роба, Континент Священного Света.

Весь континент почувствовал смерть двух экспертов Божественного Домена. Законы небес и земли ответили, проявляясь в природных явлениях.

В далекой Могиле Облаков на востоке начали формироваться ручейки, и вода, стекающая с одинокой горы, вдруг начала течь быстрее.

Однорогое создание, пьющее на краю ручья, подняло голову и посмотрело вдаль, а в его священных и чистых глазах появился намек одиночества.

На Красной Реке не было видно волн, и ее зеркальная поверхность казалась невероятно странной. Цзины в воде завывали, как будто оплакивая что-то.

Архиепископ Западных Пустошей, который знал, что случилось, с грустью смотрел на темные дождевые облака над маленьким внутренним двором.

За дождевыми облаками бок о бок появилось две радуги. Они простирались из Города Белого Императора, пересекая широкую реку и простираясь к дальним горам, возможно, даже

дальше.

Только сейчас Премьер-Министр Оборотней, лидер племени Медведя и лидер клана Ши поняли, что случилось. Они были ошеломлены и не знали, что сказать.

Священники, культиваторы и солдаты оборотней в аллее тоже знали, на что указывали две этих радуги. Они один за другим поклонились до земли.

Верующие Ортодоксии в толпе начали зачитывать даосские писания под руководством архиепископа почтительными голосами.

.....

.....

Чэнь Чаншэн не вернулся в Даосскую Церковь Западных Пустошей. Он остался в маленьком внутреннем дворе, так как Сюаньюань По еще не проснулся, и все еще были кое-какие вещи, о которых он должен был подумать.

Премьер-Министр Оборотней, лидер клана Ши и другие персоны приходили один за другим, желая узнать детали дела, и, что более важно, его текущую позицию. Но он не увидел их.

Маленький внутренний двор снова стал невероятно тихим. Он сидел на деревянном крыльце за комнатой, метаясь взглядом между той безжизненной сосной, белыми камнями и серыми стенами.

Он вдруг почувствовал усталость, теряя интерес во многих делах. Например, он ясно знал, что вся раса оборотней настороженно и с волнением ждала его ответа, но это его не волновало.

Как и многие другие люди, он почитал и уважал Бе Янхуна, но он действительно не был знаком с ним. Логически говоря, он не должен был быть настолько взволнованным, но это событие действительно нанесло ему большой психологический удар.

Не гарантировано, что хорошие люди будут награждены, и они даже не смогут жить хорошо, так почему мы должны быть хорошими людьми? Как мы должны любить? Почему мы должны жить?

Он смотрел на ночное небо, думая о тех вопросах, над которыми люди часто смеялись, но все еще тщательно раздумывали над ними.

Сегодня ночью в Городе Белого Императора не было облаков или тумана. Его взгляд не был загорожен, позволяя ему видеть далеко. Видеть много звезд.

Духовное чувство Чэнь Чаншэна покинуло его тело, воспарив в море звезд. Оно пролетело мимо звезды, выплескивающей звездный блеск, мимо звезды с бесчисленными вращающимися руками, избегая ту звезду, которая раскрыла два ярких крыла, и продолжило лететь вперед. Наконец, он прошел мимо той невидимой кристальной стены на окраине моря звезд.

Когда культиваторы фиксировали свои Звезды Судьбы, их духовное чувство могло отправиться так далеко. Обычно культиваторы только ощущали существование своих Звезд Судьбы, но они найдут невероятно сложным снова достичь их.

Но это правило было неприменимо к Чэнь Чаншэну, как и то, что невидимая кристальная стена

не могла удержать его духовное чувство.

Возможно, потому что его духовное чувство изначально пришло с другой стороны?

Красная звезда тихо парила в ночном небе, наполняясь пылкой энергией. Ее поверхность была настолько спокойной, что казалось, как будто она могла испытать течение миллионов и миллионов лет и не измениться.

Это была его Звезда Судьбы.

Духовное чувство Чэнь Чаншэна не коснулось его Звезды Судьбы.

Эта звезда была настоящей и была ближе всего к нему, но он никогда не сможет достичь ее. Это была самая пресная действительность, вызывающая его грусть.

Он не хотел грустить, так что его духовное чувство продолжало двигаться вперед, выглядя немного холодным.

В конечном итоге его духовное чувство направилось за море звезд.

Вдалеке, на другой стороне, он видел намного больше звезд, как мерцающих огней города.

Был ли Континент Священного Света там?

Он хотел взять и посмотреть.

С тех пор, как он узнал о своей болезни в возрасте десяти, он думал только о выживании.

В ту дождливую ночь Божественная Императрица Тяньхай перестроила его меридианы, устраняя его предначертанную судьбу. Он мог прожить больше двадцати лет, мог прожить намного больше лет.

С этого мгновения он, естественно, мог начать раздумывать на другими вопросами. Только вытерев тень смерти, он действительно смог начать объективно осматривать свою жизнь.

Он, естественно, хотел найти исток своей жизни, найти причину существовать. Но жизнь напряжения, которой он жил прошлые несколько лет, не оставила ему много времени на раздумья.

Только в ночь смерти Бе Янхуна и Уцюн Би он действительно начал свой поиск.

Между его духовным чувством и смутно видимым морем звезд была невообразимо широкая и холодная пустота, темная и бездонная бездна.

Черная бездна была еще более бесформенной, чем пространственная стена, так что он не мог пройти через нее. Ее, как казалось, даже не существовало, так как он сможет превзойти ее?

Чэнь Чаншэн смотрел в центр черной бездны, вдруг испытал очень странное чувство.

Он чувствовал, как будто стоял у колодца и заглядывал в его глубины.

Но он также чувствовал, как будто стоял на дне колодца и смотрел на ночное небо.

Какое же чувство было правильным? Какое... было настоящим?

Никто не знал, сколько времени прошло.

Чэнь Чаншэн вернул свое духовное чувство.

Он все еще сидел на деревянном пороге. Его взгляд больше не странствовал. Он оставался сосредоточен на серой стене, но и также смотрел на много других мест.

Море звезд вызывало умиротворенность, а та черная бездна давала всем культиваторам почувствовать их незначительность, помогая им стереть лишние мысли в их сердцах дао.

За ним слышались шаги.

Сюаньюань По подошел и присел за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/314276>